— Омаэда, мне сказали, что ты уже труп, а ты тут распиваешь? — Ну он долго не выходил…

— Киса! — С этим криком, уже сильно под градусом, кинулся Йоруичи на шею.

Что-то у меня реакция от алкоголя замедлилась, даже не заметил, как вылетел в окно…

Пройдя мимо шинигами, которые столпились у входа, как ни в чём не бывало, повторил своё прошлое действие…

Не отставал от неё, пока не разрешила себя обнять…

— Киса моя! — С этими словами я притворился уснувшим, обнимая её.

— У меня и так полно дел, что тут твориться?

— Он продавал вино, а наши попытались обложить его налогами…

— Понятно… животное пойло пьёте, нет бы нормальными вещами заниматься.

— Ну что вы капитан, это очень даже качественное вино!

— Здесь? Ну-ка дай… — Проснувшись, отодвинув бокал, который она собиралась выпить.

— Киса, не пей это пойло, давай я тебе хорошего вина налью!

Многие за столом возмутились, ну, а мне с этого что?

Сбегав за лучшей своей четырёхзвёздочной бутылкой, открыл.

Аромат пропитал всё здание мгновенно, как я открыл бутылку, слюни Омаэды сразу потекли, пачкая стол.

— Чем ты нас поил всё это время?

— Тем и буду, это не для вас!

Налил дурманящей жидкости в бокал, придвигая к ней.

— Это то, что заставило Укитаке в пруду купаться? — Прежде чем пить спросила она.

— Нет, это другое, если хочешь того, то оно лежит у меня дома, пылится…

Когда Омаэда услышал про инцидент, то слюна ненадолго прекратила течь с его рта, но со скоро всё равно продолжила.

Сжалившись над остальными, налил каждому по бокалу, и себе.

— За любовь!

Выдал я тост, чтобы все перестали смотреть на остальных и попробовали.

За рюмкой ушла бутылка, за бутылкой вторая, а там и танцы-пляски…

Музыкальную машину я с собой ношу в бар, у меня всё же культурное заведение, хоть и не для самых культурных людей. Но в каждом храме свои правила, и мои не нарушаются, а кто

нарушает те выгоняются.

Тех, кто пытался снять с меня налоги Омаэда отправил писать отчёты, и больше мы о них не вспоминали.

Зато Йоруичи я споил! Да! Теперь просто тонну фоток надо сделать!

Дал фотик чтобы Иба запечатлел нас, как мы танцуем, веселимся, обнимаемся…

Когда Киса уснула, установил вокруг неё звуконепроницаемый барьер, чтобы она отдохнула.

— Омаэда, я отнесу её к себе и после того, как надругаюсь, уложу спать, завтра ей куда-нибудь надо?

— А ведь точно, завтра ежемесячное собрание капитанов, к 10 она должна быть в отряде, чтобы прочитать отчёты и пойти на собрание.

— Хорошо, бар оставляю на вас придурки, бочка с вином под барной стойкой, если сами всё выжрете больше вас не пущу сюда!

— Будет сделано!

Подхожу, аккуратно беру на руки, она такая милая, когда спит… Почти всегда, но запечатлеть я успел.

Она видимо сильно устала, буду нести её так, чтобы не разбудить.

Плавно передвигаясь по крышам, в направлении своего дома, за собой никого не чувствую, уверен, что меня не преследуют.

Заметил по пути капитана 8 отряда, находящегося в идентичном положении…

Он нёс Лизу-тян… Мы смотрели друг на друга стеклянными глазами, а потом с улыбками разошлись каждый в своём направлении.

Зайдя в дом, увидел и вспомнил, что нужно снять плакат Уноханы, пока не влетело!

Аккуратно отцепив её от меня. Она обняла меня, когда я взял её на руки. Положил на кровать.

Кровать у меня шикарная, поспать я люблю, да и деньги девать практически некуда…

Спрятал всё что могло меня скомпрометировать, решил написать записку наутро, вдруг она не будет меня будить или же просто убьёт, когда проснётся…

Сделал конфету, которая поможет утром от похмелья, положил копию фотоаппарата вместе с письмом, чтобы она могла посмотреть, что вчера было, если забудет и с водой пошёл к Йоруичи…

http://tl.rulate.ru/book/27873/590961